

У подножия Одинокой вершины находилась запретная зона секты, где было заточено нечто ужасное. Если человек, едва достигший стадии Заложения Основы, упал бы туда, следовало ожидать, что он не выживет.

Шэнь Цзиньюй не осмелился рассказать об этом, ведь семья Цзи не была той, кого можно безнаказанно обижать. Если бы его преступление стало известно, его отец, будучи человеком прямолинейным, несомненно, передал бы его в руки семьи Цзи для наказания.

Он забыл об этом происшествии, пока три года спустя Цзи Чанли не выбрался из-под Одинокой вершины и не пришёл к нему мстить.

К этому времени Цзи Чанли уже не был тем никчёмным человеком, каким был три года назад.

Последующие события развивались предсказуемо. Шэнь Цзюнь, узнав, что его сын совершил такое злодеяние, не стал покрывать его. Не дожидаясь, пока Цзи Чанли сам начнёт действовать, он лично разрушил Изначальное ядро Шэнь Цзиньюя и приказал выбросить его у подножия горы, предоставив судьбе.

В отличие от обиды оригинального хозяина тела, Шэнь Мянй заметил, что старейшина Шэнь всё же пытался защитить своего сына. Иначе Цзи Чанли наверняка убил бы его на месте.

К сожалению, его репутация была окончательно испорчена, и ему больше не было места в этом мире.

В этом мире путь совершенствования состоял из семи этапов: Введение Ци, Заложение Основы, Золотое Ядро, Младенческий Дух, Разделение Духа, Великое Совершенство и Вознесение.

Введение ци заключалось в привлечении энергии в тело. Не все в этом мире могли заниматься совершенствованием — для этого требовалась одарённость, и Введение Ци было порогом, отсеивающим тех, кто не годился для этого пути.

Однако простое Введение Ци ещё не делало человека практикующим. Только когда практикующий мог сформировать ядро, достигнув стадии Золотого Ядра, его можно было считать настоящим совершенствующимся. После стадии Золотого Ядра практикующие и обычные люди становились принципиально разными. Первые могли сохранять свою молодость, и если они преданно следовали пути, не теряя искренности, то могли жить сотни и тысячи лет.

Когда совершенствующийся преодолевал вершину Великого Совершенства и выдерживал девять небесных гроз, у него появлялся шанс достичь стадии Вознесения. Те, кто достигал стадии Вознесения, могли называться полубогами.

Но полубоги, в конечном счёте, не были настоящими богами. Чтобы стать богом, полубогу нужно было создать Божественное Тело, но никто не знал, как это сделать.

Потому что за последние тысячи лет ни один человек в этом мире не достиг просветления.

Путь совершенствования всегда был испытанием выносливости, упорства и чистоты сердца практикующего. Если Сердце Пути покрывалось пылью, человек не мог следовать Великому Пути. Теперь, когда методы достижения бессмертия прервались, ходили слухи, что этот континент был покинут Великим Путём. Многие великие практикующие оставались на одном месте тысячелетиями, неизбежно теряя мотивацию и забывая свою искренность, в конечном итоге обращаясь к демоническому пути.

В нынешнем мире Царство Демонов и мир совершенствования сосуществовали, причём мир совершенствования постепенно уступал позиции.

Шэнь Мянью присел у ручья, наблюдая, как в воде проплывает рыба, и сглотнув слюну. Обычно совершенствующиеся не испытывали голода, но теперь, когда его Изначальное ядро было разрушено, практика уничтожена, а раны ещё не зажили, он больше не считался совершенствующимся, а был просто обычным человеком.

Он был голоден, но у него не было сил поймать рыбу. Шэнь Мянью, таща своё больное тело, с трудом добрался от горы Юанью, где находилась Бессмертная Секта Великой Тайны, до этого места, и теперь у него не осталось сил. Если бы он попытался двигаться, раны, скорее всего, разошлись бы.

[Система], словно не понимая серьёзности ситуации, спросила: [Хотите начать прямую трансляцию?]

Шэнь Мянью усмехнулся и с сарказмом ответил:

— Конечно, начинайте трансляцию. Пусть зрители увидят, в каком жалком состоянии находится их любимый ведущий. Может, это поможет мне набрать подписчиков.

Очевидно, система не понимала человеческого юмора и не распознала сарказм. После паузы она выбрала «Подтвердить».

Через три секунды на экране трансляции появился крупный план лица Шэнь Мянью, покрытого грязью и кровью.

— ???

— Я попал не в ту трансляцию?

— Ведущий сменился?

— Это не мой малыш QAQ

— Когда ты перешёл на стиль эмо?

— Этот окровавленный вид серьёзно??

— Этот оборванец у ручья — мой возлюбленный?.. Любил.

Шэнь Мянью:

— ...

Этот жестокий и бессмысленный мир.

— Как видите, ваш ведущий превратился в нищего. Не хотите ли взять меня на содержание? — Шэнь Мянью зачерпнул горсть воды и начал умываться.

Вода, смешанная с грязью и кровью, стекала по его лицу, оставляя его в ещё более жалком виде.

Он не обращал на это внимания, продолжая смывать грязь с лица. Рукава его одежды были

слегка закатаны, обнажая запястья, белые как снег. Он прищурил свои персиковые глаза, выгляде лениво и соблазнительно, так что невозможно было отвести взгляд.

Комната трансляции наконец вернулась к нормальному состоянию:

— Ииии!! Добро пожаловать обратно!~~~

— Малыш, как же я по тебе скучал!! =33333=

— Один день без тебя — как три года~

— 55 555 Мне так нравится, когда Мяньер носит древнюю одежду, это так волшебнo~

— Этот мир только начался, а ты уже ранен, мне так жаль qwq

— Надо признать, мой малыш выглядит потрясающе даже в лохмотьях~

— Обнимаю-обнимаю-обнимаю!~~~

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Вы только что говорили, что не узнаете меня.

— Кто это сказал??

— Кто этот негодяй, я его побью!

— Как настоящий зритель, я узнаю ведущего, даже если он превратится в пепел!

Шэнь Мянью наконец сдался. В конце концов, у него был только один рот, и он не мог спорить с сотнями тысяч людей.

Он встал, но вдруг почувствовал головокружение. Его голова стала тяжёлой, словно он вот-вот потеряет сознание. Он потерял много крови и, хотя до сих пор держался благодаря силе воли, больше не мог продолжать.

Его тело слегка пошатнулось, и он упал в ручей.

Ручей был неглубоким, даже можно сказать, совсем мелким, но течение было быстрым. Шэнь Мянью поплыл по течению, а в конце ручья был водопад, образованный слиянием нескольких потоков.

Его белая одежда, пропитанная кровью, теперь промокла, и вода стала кроваво-красной. Раны снова начали кровоточить.

Шэнь Мянью вскрикнул от боли. В этот момент он не мог придумать, что может его спасти.

Если бы он подумал, то, возможно, нашёл бы выход, но его голова была слишком тяжёлой, и он не мог сосредоточиться. Он лишь инстинктивно надеялся, что кто-то его спасёт.

Если бы он был Дитя Небес, то, вероятно, нашёл бы великую удачу в этот момент. Например, встретил бы могущественного наставника или получил невероятный артефакт. В худшем случае его могла бы спасти красавица.

Но он был всего лишь пешкой в игре судьбы, и такая удача ему не светила.

Однако он не должен был умирать, потому что сюжет всё ещё нуждался в нём.

Шэнь Мянью внезапно понял, что, возможно, ему не следовало пытаться изменить свою судьбу, сбежав от демонов. В одном из популярных постов на форуме упоминалось, что в высших мирах удача Дитя Судьбы может достигать уровня SSS, а сюжет обладает мощной способностью к самовосстановлению. Судьба каждого человека уже predetermined, и любое вмешательство в неё не приведёт ни к чему хорошему.

Водопад был прямо перед ним, всего в двух-трёх метрах. Теперь, когда его основа была разрушена, он был не лучше обычного человека. Если бы он упал с водопада высотой в несколько десятков метров, он бы точно разбился насмерть.

В этот момент десяток Пурпурных Воронов стремительно пролетели мимо, спустились вниз и подняли Шэнь Мянью из ручья, унося его в небо.

Шэнь Мянью уже думал, что его жизнь подошла к концу, но, к его удивлению, ситуация изменилась.

Ещё не успев обрадоваться, он понял, что вороны не собирались его спасать. Они хотели его крови. Острые клювы вонзились в его раны, полностью разрывая их, и кровь хлынула наружу, заставляя Шэнь Мянью покрываться холодным потом.

— Ладно... пусть это будет плата за спасение...

На самом деле он боялся пошевелиться. Если бы он упал с такой высоты, его ждала бы неминуемая смерть.

К его удивлению, вороны, напившись его крови, перестали буйствовать. Их чёрно-фиолетовые перья начали мерцать кроваво-красным светом, словно завершая какой-то ритуал.

Шэнь Мянью протянул руку и погладил перья одной из воронов. Маленькая птица позволила ему это сделать, полностью утратив свою прежнюю агрессивность.

Шэнь Мянью помолчал, затем указал на дальний лес:

— Отнесите меня туда.

Вороны издали крик и мгновенно перенесли его в лес, продолжая кружить в небе над ним.

Шэнь Мянью был удивлён. Может, эти вороны могут признать хозяина? Или его кровь обладает чем-то особенным?

Он поднял с земли сухую ветку и помахал ею перед воронами. Птицы, словно понимая его, разлетелись в поисках дров и вскоре принесли целую кучу.

Шэнь Мянью развёл костёр, чтобы высушить свою одежду. Но он всё ещё был голоден.